После обсуждения денежных вопросов профессор Макгонагалл отвела Левина в ближайший переулок.

Приют Лерке находился в отдаленном месте, и вокруг этого переулка не было ни души.

Левин вдруг почувствовал что-то недоброе.

Затем он услышал, как профессор Макгонагалл сказала:

"Мистер Левин, чтобы сэкономить время, нам нужно воспользоваться магией, чтобы добраться до места назначения. Вам может быть неприятно, пожалуйста, потерпите".

"Хорошо... Хорошо".

Левин понял, что его ждёт.

"Итак, пожалуйста, возьмите меня за руку... Аппарируй!"

Левин вдруг почувствовал дискомфорт во всем теле, как будто его целиком засунули в барабан стиральной машины, а затем кто-то выбрал режим отжима.

Одна секунда показалась ему целым веком.

Когда Левин почувствовал, что его ноги снова ступили на землю, он едва не потерял равновесие и чуть не упал, в животе всё переворачивалось, и он чуть не вырвал скудный завтрак из плохого хлеба.

Профессор Макгонагалл похлопала Левина по спине и протянула ему шоколадную лягушку.

"Простите, мистер Левин, как вы себя чувствуете?"

"Сегодня я должна встретить много новых учеников, поэтому мне пришлось воспользоваться этим способом передвижения. Поешьте, вам станет лучше".

"Нет... всё в порядке, профессор Макгонагалл, я в порядке".

Положив холодную шоколадную лягушку в рот и почувствовав, как прыгают лягушачьи лапки и холодная сладость растекается по языку, Левин мгновенно забыл обо всех дешёвых десертах, которые ему довелось попробовать за прошедшие одиннадцать лет.

Действительно, даже ради аппетита стоит поехать в Хогвартс.

Вы лично испытали аппарацию. Вы почувствовали боль от этого способа перемещения, поэтому вы изучили заклинание [Якорь пространства]

Якорь пространства]: Это заклинание временно ограничивает пространство, чтобы другие не могли использовать заклинания пространственного перемещения.

Почему же я постиг не аппарацию, а якорь пространства!

Левин вдруг ощутил сожаление. Если бы его первой реакцией было наслаждение, а не тошнота, возможно, он уже смог бы овладеть этим невероятным навыком передвижения?

Но, с другой стороны, якорь пространства не даёт совершить пространственное перемещение вообще, что по крайней мере полезнее, чем противоаппарационный барьер, действующий лишь на [аппарацию].

Левин поднял голову и увидел перед собой очень маленький фасад, размером всего в треть двери приюта. Те, кто не знал, могли принять его за дверь общественного туалета.

По обе стороны от фасада находились книжный магазин и магазин грампластинок.

На их фоне ярких неоновых огней соседей вывеска здесь выглядела очень старомодно – просто большая деревянная табличка без слов, лишь с изображением протекающего котелка, который, по мнению Левина, можно было распознать.

Это было странное и бросающееся в глаза место, но прохожие даже не смотрели на него.

"Итак, это наша цель – Дырявый Котел на Черинг-Кросс-роуд", пояснила профессор Макгонагалл. "Здесь наложено отвращающее маглов заклятие, так что маглы не могут его увидеть".

Она тут же открыла дверь и вошла вместе с Левином.

Внутри бар был немного темноват, освещался фактически масляными лампами.

Левин подумал, что с такой освещенностью здесь не хватает разве что светящихся шаров, и получится ночной клуб.

К сожалению, в волшебном мире не используют электроприборы.

Для столь знаменитого места здесь было действительно грязно и неряшливо. Повсюду стояли длинные, квадратные или круглые деревянные столы. Несколько волшебников пили и беседовали за столами. Все они выглядели странно, вполне в стиле этого бара.

Когда кто-то заходил, многие посетители дружелюбно здоровались с профессором Макгонагалл. Лысый бармен Том Эбботт поставил свой стакан и помахал им: "О, профессор Макгонагалл, давненько вас не было видно! Вы сегодня забираете новых учеников? Профессор..."

Макгонагалл кивнула: "Да, Том, одного маленького волшебника магловского происхождения я привела на Диагон-аллею, чтобы купить всё необходимое".

"Добро пожаловать, малыш. Бармен снова дружелюбно кивнул Левину. "Смотри-ка, какой замечательный юноша. Кстати, моя внучка тоже в этом году первокурсница, так что вы с ней будущие одноклассники".

Левин почувствовал, что это его пассивное умение [Очарование людей] подействовало.

"Здравствуйте, мистер Том, я Левин Грин, и для меня честь учиться с вашей внучкой".

Перекинувшись парой слов, профессор Макгонагалл вывела Левина через заднюю дверь Дырявого Котла.

Перед ним оказался, казалось, тупик, а к стене был прислонен мусорный бак.

Профессор Макгонагалл подошла к стене.

"Запомни, как открывать", – сказала она, демонстрируя: "Начни от мусорного бака, посчитай три кирпича вверх, потом два в сторону и постучи палочкой".

В следующий момент, казалось бы, плотная кирпичная стена начала меняться.

"Хихик!"

Кирпичи стали отодвигаться и накладываться друг на друга, и перед ними возник арочный проход.

За ним виднелась извилистая бесконечная брусчатая улочка.

Левин последовал за профессором Макгонагалл, шагнув внутрь.

По обе стороны улицы тянулись разнообразные лавки с котлами и сковородками, животными, травами, книгами и мётлами.

Волшебники в разных нарядах входили и выходили из лавок, а совы летали в небе...

Это и есть Диагон-аллея, начало волшебного мира!

Левин смотрел на всё это в ошеломляющем изобилии онемев от восторга – здесь было гораздо интереснее, чем в фильме.

Профессор Макгонагалл слегка улыбнулась: "Хорошо, Левин, в будущем у тебя будет много времени удивляться. А сейчас давай сначала зайдём в Гринготтс. Тебе предстоит многое купить..."

Профессор Макгонагалл решительно зашагала вперёд, увлекая Левина за собой.

Пройдя минут пять-шесть, они подошли к развилке и наконец остановились.

Напротив развилки возвышалось трехэтажное белое здание – Гринготтс.

На фоне обычных деревянных построек это высокое каменное здание выделялось и выглядело очень величественно издалека.

Конечно, только издалека.

Зайдя внутрь, Левин обнаружил, что белые мраморные колонны снаружи Гринготтса на самом деле кривые!

Ладно бы просто кривые. Хуже всего то, что каждая каменная колонна кривая по-своему. Их даже в одну линию не составишь, они даже не в одном направлении!

Для такого человека, как Левин, научно-технического склада ума, с лёгким обсессивно-компульсивным расстройством, это было действительно печально.

Он тайно поклялся, что если в будущем представится шанс, он всё это переставит.

По обе стороны от бронзовых ворот Гринготтса стояли гоблины-охранники в алых мундирах с золотой отделкой.

Хоть они и были низкорослыми, но выглядели надменно, а их взгляды почему-то раздражали.

Не обращая внимания на этих неприятных типов, оба прошли внутрь и увидели белосеребряную дверь с вычурной надписью крупными буквами:

"Входи, незнакомец, но остерегись

Жадность здесь наказана сурово.

Тот, кто забирает золото чужое,

Дорого заплатит за пустое.

Если клад заманит из подземелья,

Ждет тебя кара, а не веселье".

"Как вы на это реагируете?" – вовремя посмотрела на Левина профессор Макгонагалл.

Левин не стал проявлять благоговение и говорить какие-то стандартные комментарии, как обычный маленький волшебник, а только фыркнул с презрением:

"Я вижу лишь их алчные взгляды".

Профессор Макгонагалл опешила, услышав это, и, помолчав, кивнула: "Вы... правы".

Она вдруг поняла, что дети вокруг неё не только зрелее, чем она думала, но и умнее.

Вскоре профессор Макгонагалл быстро получила для Левина ссуду в Гринготтсе.

Чтобы продемонстрировать своё высокомерие, гоблины специально сделали прилавки выше, чем нужно, даже выше самого Левина.

Соответственно, стулья за прилавками тоже были очень высокими.

Левину, наверное, понадобится лесенка, чтобы на них забраться и слезть.

"Ну вот, Левин, ты получил ссуду", - отвела Маг Левина от этого неприятного места. "Первым делом теперь нужно купить палочку".

http://tl.rulate.ru/book/103949/3624466